Чтобы справиться с голодом, Елена прибегала к невкусным походным пайкам, что касается очистки тела, она использовала заклинание, которое удаляло любые следы грязи с ее кожи. Что касается потребностей, возникающих после того, как пища была переработана организмом, ей больше не нужно было беспокоиться об этом, одной из самых основных модификаций, которой подверглось ее тело, была способность полностью использовать все, что она проглотила, не оставляя места для отходов.

Наложив защитное заклинание и заклинание обнаружения как защиту от любого, кто попытается пробраться в ее палатку в разгар праздника, Елена приготовилась ко сну. Кроме того, она наложила заклинание, чтобы свести к минимуму звуки, доносящиеся снаружи.

Первая ночь Елены в лагере прошла бы относительно спокойно, если бы не то, что ее разум решил обработать воспоминания Канаме.

Видя все глазами Канаме, Елена смогла прочувствовать его жизнь, начиная с тех дней, когда он жил в другом мире, где магия была лишь фантазией, и заканчивая теми горькими днями похода против Короля Демонов, в течение которых Канаме должен был наблюдать, как один за другим умирают его товарищи. Елена также чувствовала затаенную любовь Канаме к своей невесте, побуждавшую его сделать все возможное, чтобы вернуться к ней, а также глубокую горечь, разочарование и ненависть, которые испытал Канаме, осознав, что больше не сможет увидеться с возлюбленной. Последнее, что Елена смогла почувствовать, это удушающее чувство вины, именно это чувствовал Канаме, когда решил предать любимую, зачав множество детей с разными женщинами следуя своему плану, он подвел свою любимую и предал себя лишь для того, чтобы полностью не исчезнуть из этого мира и получить ничтожный шанс когда-нибудь отомстить.

Когда Елена открыла глаза, они были полны слез, но не от боли, печали или страха, а от разочарования. Уровень ее разочарования был просто смешон по сравнению с тем разочарованием, которое испытывал Канаме в последние дни своей жизни.

Утерев слезы с глаз, Елена встала и надела свои доспехи. Хотя в прошлом она была Канаме, она все еще не чувствовала себя таковой, поэтому ее маленькие разочарования продолжали иметь для нее больший вес.

Елена поправила на поясе меч, который изначально принадлежал не ей, а какому-то Садорианскому рыцарю. В данный момент она могла бы изменить и этот меч, и свои доспехи, используя оригинальные заклинания, созданные Канаме, но это стало бы слишком заметно, так как ранее она не показывала лучшего оружия.

- Леди Елена?

Как только Елена вышла из своей палатки, к ней подошел шатен, молодой человек лет восемнадцати. Это был молодой рыцарь без авторитета и поддержки, которого бросили в эту битву, как и остальных, но который с самого начала проявил интерес к Елене, дойдя до того, что нагло попросил ее остаться рядом с ним во время битвы.

- Сэр Грег, я рада видеть вас невредимым.

Елена ответила на приветствие из вежливости, еще до получения воспоминаний о Канаме она не интересовалась Грегом и в какой-то степени ненавидела его. Дело было не в том, что Грег был плохим человеком, по крайней мере, в том, что он показывал, он казался внимательным и дружелюбным, просто после попытки изнасилования сводным старшим братом, когда ей было тринадцать лет, у Елены выработался естественный иммунитет к ухаживаниям мужчин, чему не очень способствовали постоянные домогательства, которым подвергали Елену ее начальники и коллеги по ордену, к которому она присоединилась.

Грег смог лишь горько улыбнуться в ответ: изначально он планировал завоевать расположение этой прекрасной девушки, защищая ее во время битвы, но быстро потерял ее в разгар сражения, а когда наконец смог найти, она уже в одиночестве прочесывала поле боя, как легендарная Валькирия.

- Леди Елена, похоже, что армия Садориан планирует отступить, они уже начали снимать лагерь.

- Это отличные новости, сэр Грег.

Это было очень хорошо для Елены, хотя она могла продолжать получать достижения, если бы битва затянулась, но ей хотелось оказаться подальше от других, чтобы как следует проверить свои новые навыки, не беспокоясь об осторожности.

Увидев слабую улыбку Елены, тело Грега слегка напряглось. Возможно, Елене все еще не хватало объема груди, но ее лицо было прекрасным, ее белая кожа казалась сделанной из фарфора, а светлые волосы сияли как золото, и ни один мужчина не смог бы не увлечься ее стройной фигурой. Грег был уверен, что если Елена наденет подходящее платье, ее очарование и красота заставят любого мужчину потерять рассудок.

Уловив вожделение в глазах Грега, Елена нашла тонкий способ распрощаться с ним и ушла, пожелав не встречаться с ним до конца дня.

Рыцарский лагерь располагался вокруг офицерских палаток, у каждого рыцаря была своя палатка. Елена прошла большую часть лагеря, рассматривая все в деталях другими глазами, глазами человека, наблюдавшего бесчисленные битвы забытых времен и обладавшего знаниями о различных войнах, развивавшихся в другом мире.

Проходя по лагерю, Елена стремилась сравнить его структуру с тем, что она видела в воспоминаниях Канаме. В этих воспоминаниях, будучи генералом союзных армий этого мира, Канаме организовывал лагерь бесчисленное количество раз.

Елене было легко понять, что этот лагерь был плохо организован, и армия никак не смогла бы

быстро отреагировать на внезапную атаку. Было ли это вызвано неопытностью командующего? Или все тактические знания, принесенные в этот мир Канами и его спутниками, были полностью утрачены вместе с их именами и существованием той кровавой войны, в которой они сражались?

Когда Елена шла по лагерю, несколько рыцарей указывали на нее, объясняя своим спутникам, что именно благодаря ей один из флангов противника провалился во время битвы накануне.

Восхищение и вожделение наполняли глаза бесчисленных мужчин при виде Елены. Хотя она была не единственной женщиной в армии, остальных не пощадило время и чрезмерное использование своего тела. Словом они были женщинами, которых их начальники уже отбросили.

- Леди Елена? - воскликнул мужчина средних лет, которого сопровождали несколько рыцарей, увидев идущую рядом Елену.

Услышав, как кто-то произнес ее имя, Елена повернулась и, увидев мужчину, слегка склонила голову в знак приветствия.

- Граф Верит.

Это был тот, кого поспешно назначили генералом армии, граф Верит, человек с малым боевым опытом, ориентированный в основном на борьбу с разбойниками.

Увидев, что он не ошибся, узнав эту юную красавицу, граф Верит кивнул со слабой улыбкой. Наблюдая за битвой с тыла, граф видел, как рухнул один из флангов противника, и когда он спросил об этом у своих офицеров, с поля боя ему сообщили имя леди Елены Лютрель. К концу битвы, из-за того, что ему нужно было все организовать и заполнить отчеты для отправки в столицу, графу пришлось довольствоваться тем, что он услышал о том, что сделала Елена, а также описанием ее внешности.

- Я читал отчет о ваших подвигах! Можно сказать, что результат полностью ваша заслуга, леди Елена.

- Что вы, граф, я всего лишь обычный солдат под вашим командованием, и исход битвы полностью соответствует вашей великой стратегии.

Услышав этот ответ, граф стал благосклонно относиться к Елене. Для графа эта юная дева, что была младше его сына, демонстрировала безупречное поведение, а в ее взгляде читалась зрелость, которая не соответствовала ее красивому, немного детскому лицу. Граф Верит мог лишь задаваться вопросом, как эта молодая женщина, обладающая такой красотой и талантом, оказалась в этой армии, обреченной на поражение.

- Леди Елена, к какому рыцарскому ордену вы принадлежите?

Его армия состояла из множества отрядов со всего королевства, поэтому граф никак не мог знать, к какому рыцарскому ордену принадлежит каждый солдат в его армии.

- Орден Святого Эклестина.

Граф кивнул, он был обычным полевым дворянином, поэтому никак не мог знать все рыцарские ордены королевства. Практически любой дворянин, обладающий достаточными средствами и желанием, мог основать свой рыцарский орден, просто покрыв необходимые расходы Короны и Церкви, поэтому рыцарских орденов в королевстве было не менее тридцати.

- Я обязательно отправлю письмо Магистру вашего ордена с подробным описанием ваших достижений во время битвы.

- Я ценю это, граф.

Елена снова слегка поклонилась в знак уважения.

Обрадованный встречей с такой красивой и храброй девушкой, граф Верит вернулся в свой шатер, сокрушаясь, что не может сделать большего для Елены. В королевской армии действия Елены заслужили бы повышение и общественное признание, однако эта армия будет распущена по окончании конфликта, поэтому в ней не было места для повышения, а признание оставалось на усмотрение королевского двора, но, учитывая цель этой компании — потерпеть поражение, этого бы не произошло.

Елена вернулась в свой шатер, и через пару часов всем солдатам было объявлено о выводе армии Садориан. Вскоре после этого прибыло новое празднование, несколько рыцарей Виверна прибыли в лагерь, чтобы передать приказ Королевского Авора - армия должна была быть скоро распущена, двор не спеша проанализирует отчеты о битве, чтобы выдать правильные награды наиболее отличившимся солдатам.

В ситуации, подобной нынешней, обычно армия должна была остаться на границе, чтобы убедиться, что враг действительно отступил, а позже победоносную армию направили бы в ближайший город, чтобы отпраздновать победу.

В этот момент даже пехота поняла, что происходит. То, что армия была распущена так внезапно, стало понятно, что Королевский Двор и Корона не очень довольны исходом битвы, ни для кого не было сложно представить, что вышеупомянутые награды никогда не придут.

После того как был передан приказ графа Верита распустить армию, Елена быстро собрала свои вещи и ушла, чтобы избежать назойливых попыток ухаживания Грега и других рыцарей. Елена была единственным членом Ордена Святого Эклестина, посланным на эту битву,

поэтому ей не пришлось ждать, пока ее спутники соберутся.

<http://tl.rulate.ru/book/39422/1999166>